

ЩЕГОЛЬСКОЙ ВОПРОС

Часть первая. Это не два стога сена

Там, где сейчас до сих пор маячит над Невским хрустальный фонарь земного шара, поддерживаемый крепкими женскими руками, когда-то было не только название, – «Дом Зингера», – на всех пяти этажах Зингер присутствовал во всяком виде – в виде чёрных, с золотом на лаковом ладном корпусе, с тяжёлым чугунным колесом хитрых швейных машинок, долбящих стальным игольчатым носиком со сквозным глазком безропотно ползущую под птичью лапку ткань...

Этот стеклянный фонарь был совсем не просто так.

Невидимо никому снизу он перекликается с дальним, тоже немецким стеклянным купольным шатром училища технического рисования барона Штиглица, где готовили художников для развивающейся промышленности.

Ткали ткани и создавали узоры для неё. Расписывали фарфор и создавали формы для него – для промышленного, мануфактурного производства.

В

В 1965-м году в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище имени В.И. Мухомовой, бывшем барона Штиглица, открылось отделение, которого ни один художественный вуз страны до этого не знал, – «Моделирование одежды». А первой, как Юрий Гагарин, в этот неведомый космос отправилась Елена Александровна Косырева, и вела кафедральный корабль в течение двадцати лет. И вся плеяда её выпускников по разным городам и весям, домам моделей – несла страждущим модницам индивидуальность взгляда художника и неистребимый практицизм техника.

Испокон века костюм на Руси был сословным, различался не кроєм – качеством и дороговизной ткани. Даже царские дочери и их фрейлины носили сарафаны, только не из ситца, а из шёлка, парчи, атласа. Жёны банкиров и модные опереточные певицы заказывали платья в Париже. Мода на светскую одежду приходила из-за границы, и здесь всего лишь копировалась.

Кто помнит сейчас о Мери Куант, кто сможет описать её лицо, – конечно, его можно найти по публикациям в газетах шестидесятых годов, – слишком знаменитой она стала после мгновенного взмаха ножниц.

Кто вспомнит его в тот момент, когда она увидела линию?

Конечно, её видели многие. Обрезая воздушные пачки балерин, стригущих ножками воздух театральных трапеций. Да и в народном костюме короткая юбка совсем не была редкостью, благо надевали её одну на другую, да поверх шаровар, штанишек и брюк.

Но чтобы вот так сразу, много выше колен – для девочек города, девушек, женщин. Взрослых, весёлых и независимых. На это надо решиться, замахнуть. И щёлкнуть ножницами!

Щёлк.